

фографической памяти? Сделайте общий вывод о том, что лежит в основе орфографической грамотности. Чем объяснить низкий уровень орфографической подготовки школьников?

Для проведения словарного диктанта на одном из уроков студент-практикант подобрал следующий материал, состоящий из отдельных слов: *удивиться, броситься, нравиться, вернуться, лечиться, проситься, зазнаваться*. Правильно ли студент подобрал дидактический материал? Обоснуйте свою точку зрения.

Выполняя подобные задания, студенты учатся методически мыслить, оттачивают знания по современному русскому языку, овладевают умением использовать для решения предложенных ситуаций знания по педагогике и психологии.

Инь Дун

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ “ДОРОГА → ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ” В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Концепт *дорога* широко используется в произведениях художественной литературы и считается архетипическим по причине той важной роли, которую дорога выполняет в жизнедеятельности человека. В русском литературном языке слово *дорога* употребляется в следующих значениях: ‘полоса земли, служащая для езды и ходьбы, место, пространство, по которому происходит передвижение; место для прохода проезда; доступ куда-либо; путешествие, поездка; направление, путь следования; направленность, род деятельности; средство к достижению чего-либо’. Примерно такие же значения отмечаются и у синонимического существительного *путь*. В “Словаре поэтических образов” Н. Павлович *дорога* и *путь* отождествляются с жизнью, временем, существом, орудием, веревкой, паутиной, водой, рекой, звуком и т. п. [3, с. 512–516]. Все эти значения в той или иной степени отражают важный фрагмент национальной картины мира и присутствуют в коллективном национальном сознании.

Субстантивом *дорога, путь* в китайском языке свойственны следующие значения: *路 lu 道路 daolu* ‘жизнь’, *生命* ‘физиологическое состояние всего живого’, *生活* ‘быт, деятельность’, *人生* ‘жизнь человека’.

Как видно из примеров, в смысловых структурах полисемантов *дорога* и *путь* в русском и китайском языках выделяются переносные метафорические лексико-семантические варианты (в дальнейшем ЛСВ), отражающие жизненный путь человека. Метафорическое “значение этих слов заменяет темпоральную модель жизни пространственной” [1, с. 8]. Эти значения, по сведению Н. Павлович, являются наиболее частыми и продуктивными [4, с. 21].

В статье рассматривается действие метафорической модели “дорога → жизненный путь”. Под моделью понимается определенная концептуальная область, все элементы которой связаны между собой различными от-

ношениями и регулярно воспроизводятся. В модели выделяется два элемента: а) исходная понятийная сфера (в нашем контексте – это дорога); б) итоговая (новая) понятийная сфера. Между двумя элементами устанавливаются прочные и устоявшиеся ассоциации и отождествления.

В образе дороги в русском и китайском языках выражается идея движения, перемещения и экзистенциальная символика, связанная с жизненной дорогой человека. Метафорическая модель “дорога – жизнь” представлена в многочисленных дискурсах русской и китайской литературы, где субстантивы *дорога*, *путь* встречаются в самых различных контекстных фрагментах, которые способствуют более глубокому и полному раскрытию образа жизненной дороги. Приведем некоторые из них:

Китайский язык:

那时我心安理得，走一个人所应该走的生活的路。(茅盾): В то время я был один на предначертанном мне пути жизни со спокойной совестью (Мао Дунь);

我走了一条近于一般中年人生活内敛以后所走的僻路。(沈从文): Я избрал для себя совершенно безлюдный и глухой путь абсолютно заурядного человека средних лет (Шэнь Цунвэнь);

走，自己走，不依靠父母，自己独立地走出一条人生的道路来，迎着新生活的霞光勇敢地走到底。(孙奎斌): Идти самому, не зависеть от родителей, идти своим самостоятельным путем, идти до конца, к свету зари, к новой жизни (Сунь Куйскань).

Русский язык:

С днем каждым жизни путь темней и безнадежней (П. Вяземский); *Опять же несчастная марширующая мысль, с которой давно свыкся человеческий разум (жизнь в виде некоего пути) есть глупая иллюзия: мы никуда не идем, мы сидим дома* (В. Набоков); *И жизнь уж нас томит, как ровный путь без цели* (М. Лермонтов).

Описание жизненного пути часто сопровождается яркими пейзажными рисунками, которые создают общее впечатление благоприятной обстановки, успешной и благополучной жизни:

花生满路 huā shēng mǎn lù: Дорога полна цветов (о блестящей и благополучной жизни);

生活也好似行程。青山绿水，本来山阴道上，应接不暇。(瞿秋白): Жизнь – это путь, на котором встречаются покрытые зеленью горы и изумрудные воды. Вокруг столько прекрасного, что глаза не успевают все подмечать (Цюй Цюбо).

人生的路上，有洁白芬芳的花，也有尖利的刺，但是自爱爱的人人会忘记了有刺只想着有花。(茅盾): На жизненном пути есть белые ароматные цветы и острые шипы, но самовлюбленный и возлюбленный человек забывает о шипах и думает только о цветах (Мао Дунь);

*Дорога жизни пред тобой цветами счастья покрыта. (В. Жуковский);
По жестоким путям бытия / Я бреду, бесприютен и сир, / Но зато
вся природа – моя, / Для меня наряжается мир (Ф. Сологуб).*

Жизнь человека – не всегда прямая и ровная дорога. На ней могут встретиться неудачи, трудности, неурядицы. Такого рода негативные ассоциации встречаются как в русском, так и китайском языке.

Человеческая жизнь – это путь, который не всегда ровен, но успешные люди освещали его дорожку светом надежды, испепеляли трудности пламенем терпения (Мао Дунь).

*Мне остается другая дорога, тернистая и трудная (Д. Минаев); Не
такова была дорога, по которой шли наши земные братья, – тернистая,
с множеством поворотов и перерывов (А. Богданов); Жизнь свою он и
теперь нередко называл каторгой, петлей, золотой клеткой. Но шагал
он по своей дороге все увереннее (А. Бунин).*

Общим для русского и китайского языков является значение ‘направление, род деятельности’:

Я в своём творчестве шёл по той же дороге, по которой шёл Пушкин (Ба Цзинь); *Пушкин пошел по совершенно новой дороге, предавшись искусству в исключительном значении этого слова (В. Белинский).*

Концепт *дорога* в силу его большой семантической емкости широко используется в составе фразеологизмов. В русском и китайском языках используются фразеологизмы, совпадающие по своему смысловому объёму. Ср.: кит. 狹路相逢 xiá lù xiāng féng – рус. *встретиться (столкнуться) на узкой дороге* ‘о столкновении чьих-либо враждебных интересов’; кит. 鋪平道路 pū píng dào lù – рус. *проложить дорогу* создать условия для достижения какой-либо цели.

Выявляются и специфические для китайской языковой картины фразеологизмы, которые по китайской лингвистической традиции подразделяются на чэньюй (идиомы), яньюй (пословицы), сехоуэй (недоговорки-иносказания), гуаньюньюй (фразеологические сочетания), суюй (поговорки) [2, с. 17]. Укажем некоторые такие фразеологизмы: 必由之路 bì yóu zhī lù / 必经之路 bì jīng zhī lù – дорога, которую не миновать; путь, по которому придётся идти так или иначе; необходимый этап, неизбежный этап; 别无出路 bié wú chū lù – нет другого пути отхода, *перен.* нет другого выхода; 车到山前必有路 chē dào shān qián bì yǒu lù – когда телега подкатит к горе – дорога найдется; *перен.* выход всегда найдется; кривая вывезет; 分路扬镳 fēn lù yáng biāo – разехаться по разным дорогам и взмахнуть поводьями (*обр.* каждый пошел своей дорогой, их пути разошлись, расстались); 广开言路 guǎng kāi yán lù – широко раскрыть дорогу речам (*обр.* в

знач.: *дать свободу слова*); 熟门熟路 shúmén shúlù – знакомые ворота и знакомая дорога; *обр. в знач.* хорошо известный, полностью изученный.

Таким образом, в русском и китайском языках получила свое вербальное выражение метафорическая модель “дорога → жизненный путь”. Смысловая наполненность этой модели в русском и китайском языках во многом совпадает, что объясняется универсальностью способов познания, концептуализации и членения объективной действительности, благодаря чему фундаментальные принципы бытия получают реальное и наглядное представление в образе дороги. Различия в реализации этой модели связаны с актуализацией тех или иных маркеров жизненного пути и объясняются различиями культурных, национально-исторических и религиозных представлений носителей русского и китайского языков.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Путь по дороге и бездорожью / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Языки динамического мира / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Шатуновский. – Дубна: Междунар. ун-т природы, общества и человека, 1999. – С. 3–17.
2. Войцехович, И. В. Практическая фразеология китайского языка / И. В. Войцехович. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 509 с.
3. Павлович, Н. Словарь поэтических образов: на материале русской художественной литературы XVIII–XX веков: в 2 т. / Н. Павлович. – М.: Эдиториал УРСС, 2007. – Т. 2. – 896 с.
4. Павлович, Н. В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке / Н. В. Павлович. – М.: Тип. Россельхозакадемии, 1995. – 491 с.

Ольга Зуева

ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА СЕГОДНЯ

Предлагаемая статья посвящена проблемам преподавания исторической грамматики русского языка белорусским студентам, получающим филологическое образование сегодня. Историческая грамматика является частью историко-лингвистического курса высшей школы, это классическая академическая дисциплина, достаточно консервативная на фоне ряда других лингвистических предметов, не самая простая для изучения, так как предполагает обязательное знание, например, фонетики, фонологии, морфологии, диалектологии русского языка, но в первую очередь – старославянского языка. Эта дисциплина в высокой степени теоретическая, требующая понимания и запоминания не только языковых фактов, но и абсолютных и относительных хронологий, географической локализации изучаемых явлений, энного количества интерпретаций одного и того же лингвистического сюжета. “По-хорошему” студентам также желательно более или менее ориентироваться в истории восточных славян. Названные сложности, надо полагать, всегда были “фирменным свойством” исторической грамматики русского языка как вузовской дисциплины.

Опыт преподавания исторической грамматики русского языка на филологическом факультете Белгосуниверситета (работа в течение десяти